

Выйдя из дома, Цзинь Луаньдянь первым делом отправился в ателье, где снял мерки. Портной сказал ему прийти за готовой одеждой послезавтра. Заплатив задаток, он зашёл в универмаг Сяньши и побродил по этажам. Изначально он хотел купить достойный свадебный подарок для Лун Юйлиня, но, побродив в одиночестве, почему-то почувствовал раздражение и, так и не задержавшись, выскочил из магазина, не потратив ни цента.

Цзинь Луаньдянь бесцельно слонялся по улицам. Солнце палило нещадно. Съев две порции мороженого, он решил заняться чем-то более серьёзным.

На Шанхайской набережной не было недостатка в местах, где можно было промотать жизнь и состояние, притоны встречались на каждом шагу. Цзинь Луаньдянь совершенно спокойно вошёл в одно из казино. Вокруг царил шум и гам игроков, фишки звенели, переходя из рук в руки. Даже среди бела дня царило невероятное оживление.

Побродив без цели по залу казино, Цзинь Луаньдянь остановился у одного из игровых столов, но его внимание привлекло небольшое окошко с надписью «Касса». Оно не продавало билеты, а лишь обменивало деньги на фишки или принимало драгоценности от неудачливых игроков в залог. Один из таких игроков, несший нефритовый перстень, был весьма вспыльчив. Видимо, недовольный предложенной ценой, он грубо плюнул в сторону хозяина, выругался и вышел из казино.

Цзинь Луаньдянь подошёл к окошку и, облокотившись на стойку, спросил:

— Обменять фишки или сдать что-то в залог?

Хозяин, вытирая прилавок перьевым веничком, ответил:

— Обменять фишки или сдать что-то в залог?

Цзинь Луаньдянь, не желая отвлекать его от работы, сначала обменял сто юаней на фишки, а затем завёл дружескую беседу:

— Хозяин, я здесь впервые. Воды здесь глубоки?

Хозяин ответил с некоторым раздражением:

— В азартных играх всё зависит от удачи.

Цзинь Луаньдянь сунул ему десять юаней чаевых и как бы невзначай спросил:

— Хозяин, а если я здесь начну мухлевать, на меня могут обратить внимание какие-нибудь серьёзные люди? Ну, те, что по части тёмных дел, например, заказных убийств?

Хозяин, благосклонно приняв чаевые, потянул себя за ус и сказал:

— О, нет. Максимум — ребята господина Бай переломают тебе руки-ноги да швырнут в реку

Хуанпу на корм рыбам.

Цзинь Луаньдянь наклонился ближе и, постучав кончиками пальцев по лежавшим на прилавке новеньким банкнотам, таинственно произнёс:

— Хозяин, тут народ разный, но у тебя, наверное, самые свежие новости, верно?

Хозяин сообразил, в чём дело, и, глядя на деньги, важно ответил:

— Конечно. Некоторые слухи и истории о всяком сброде в газетах не найдёшь. Хочешь кого-то разузнать — приходи ко мне. Гарантирую, выложу всё как на блюде, словно свинью ободранную.

Цзинь Луаньдянь положил сверху ещё одну купюру:

— Я помню, на Шанхайской набережной был один нашумевший адвокат-негодяй. Он брался только за дела подлецов и в восьми-девяти случаях из десяти выигрывал, презирая справедливость и вызывая всеобщее возмущение. А поскольку за ним стояло немало сильных мира сего, жил он припеваючи. Год назад? Или два? Я уж не помню. Его убили, и это наделало много шума, но убийцу так и не нашли?

— Именно два года назад, — взглянул на него хозяин.

Цзинь Луаньдянь достал из кармана ещё одну купюру:

— Неужели никто не знает, кто это сделал?

— Как это может быть, чтобы такой важный господин, да ещё и язык при сильных мира сего, просто так умер, а виновника не нашли?

Цзинь Луаньдянь, потратив уже изрядную сумму, почувствовал слабость в руках и защемило сердце.

Хозяин, получив свой «вступительный взнос», естественно, выложил всё, что знал. Приблизив губы к уху Цзинь Луаньдяня, он без обиняков сказал:

— Это Фэн Юцяо прикончил.

Цзинь Луаньдянь беззвучно повторил:

— Фэн Юцяо?

Хозяин пояснил:

— Этот человек — главарь Братства Топора. Он давно уже не выносил эту нечисть. «Не убить —

народного гнева не унять», — сказал, да и убил. Участок не докопался — и ладно, докопался бы — что с того? Всё равно закрыли бы глаза на дело и похоронили его. Фэн Юцяо — самый крупный король заказных убийств на Шанхайской набережной, мало кто осмелится с ним связываться. Лютый, жестокий, сам командующий, встретив, стороной обойдёт.

Цзинь Луаньдянь задумался:

— Братство Топора? А где оно?

Хозяин усмехнулся:

— Ты дурак или прикидываешься? Так в народе называют. У него есть школа боевых искусств, называется «Зал Цзиньфу». На поверхности он вполне себе законный владелец. Что, хочешь пойти в ученики?

Цзинь Луаньдянь невозмутимо ответил:

— Конечно.

Узнав подноготную шанхайского короля заказных убийств и послушав описание хозяина, Цзинь Луаньдянь понял, что этот человек — личность между добром и злом, причём зла в нём побольше. Видимо, если предложить подходящую цену, попросить его помочь разобраться с личными счётами будет не так уж и сложно.

Цзинь Луаньдянь провёл два дня дома в спокойствии. На третий день он забрал из ателье новый, с иголки, костюм, прилично оделся и лично отправился в Зал Цзиньфу просить аудиенции у Фэн Юцяо.

На поверхности Фэн Юцяо был владельцем Зала Цзиньфу, но настоящих учеников в этой школе боевых искусств было немного. К нему в основном шли неудачники, политические преступники, демобилизованные военные, странствующие храбрецы — одним словом, компания отчаянных сорвиголов, объединённых рыцарским духом и братскими узами, желавших делить и радость, и горе. Они были и благородными спасителями мира, и хладнокровными убийцами, образовав свою собственную школу — и Зал Цзиньфу, и Братство Топора.

Фэн Юцяо действительно был грозно знаменит, и Цзинь Луаньдянь немного струхнул. Но с Фэн Юцяо у него не было личных счётов, так что даже если договориться не удастся, вряд ли дело дойдёт до убийства.

Цзинь Луаньдянь подошёл ко входу, и привратник преградил ему путь. Тот заговорил грубым, гулким, как колокол, голосом:

— Ты куда? Глаза что ли нет? Не видишь, куда прешь!

Цзинь Луаньдянь спокойно ответил:

— Я к хозяину Фэну.

Привратник нетерпеливо махнул рукой:

— Наш хозяин не каждого принимает!

Цзинь Луаньдянь, не успев даже увидеть Фэн Юцяо, оказался за дверью. Как же он мог просто так уйти? Не смирившись, он сказал:

— Я не для выяснения отношений пришёл. Просто есть дело, которое хочу обсудить с хозяином Фэном.

Привратник не поддался, занёс железную кулачищу, собираясь выгнать его:

— Не уйдёшь — братва возьмётся!

Цзинь Луаньдянь сглотнул слюну и, собрав всю свою храбрость, произнёс:

— Брат, будь добр, передай хозяину Фэну, что у ворот ждёт приёмный сын Лун Тянься.

Эти слова резко изменили отношение привратника, хотя сомнения ещё оставались. Он велел Цзинь Луаньдяню немного подождать у входа. Произнеся это, Цзинь Луаньдянь сразу же пожалел. Вдруг Фэн Юцяо враждует с Лун Тянься? Тогда ему, возможно, не выбраться отсюда живым. По его лицу градом покатился пот, и в сердце забила отбойная дробь. Но прежде чем он успел отступить, Фэн Юцяо велел провести его внутрь.

Цзинь Луаньдянь ожидал увидеть свирепого, кровожадного здоровяка с фигурой медведя, но вышло с точностью до наоборот. Этот человек был высоким и статным, излучал мощную энергию, да и лицо у него было правильное, благородное. Единственное, что выдавало суровость, — глубокий шрам, тянувшийся от уголка глаза до виска.

На нём был халат из шёлковой ткани, что придавало ему вид великого мастера своего поколения.

Прежде чем Цзинь Луаньдянь успел изложить свою просьбу, Фэн Юцяо, пронзительно глядя на него, спросил:

— Ты и вправду приёмный сын Лун Тянься?

Цзинь Луаньдянь, остановившись перед ним, не мог не испытывать страх, но и бояться, в сущности, было нечего. Спокойно ответил:

— Да. Моя скромная фамилия — Цзинь, Цзинь Луаньдянь.

В этом не могло быть сомнений. Семья Лун была давно уничтожена, и в Шанхае ни один человек с фамилией Лун не мог выжить. Выдавать себя за приёмного сына Лун Тянься — верный способ свести счёты с жизнью.

Особых связей между Фэн Юцяо и Лун Тянься не было. Если уж натягивать, то кое-что имелось: до того как Фэн Юцяо поднялся, он несколько раз работал на причалах под началом Лун Чаоюаня, и в то время звал Лун Тянься «молодым капитаном». После того как Фэн Юцяо основал собственное дело, Врата Дракона относились к его Братству Топора вполне учтиво. Лишь потому, что когда-то он бегал у них на побегушках, и говорить об этом было бы унижительно, Братство Топора и Врата Дракона поддерживали отношения взаимного уважения.

Врата Дракона пали, Братство Топора же с каждым днём крепло. Фэн Юцяо уже давно не слышал новостей об отце и сыне из семьи Лун, и сегодня, от нечего делать, он позволил Цзинь Луаньдяню, слепому котёнку, наткнуться на дохлую крысу.

Фэн Юцяо расспросил о нынешнем положении Лун Тянься, и Цзинь Луаньдянь отвечал гладко и без запинки. Выслушав, Фэн Юцяо усмехнулся. В их ремесле мало кто заканчивал хорошо. Сначала был клан Лу, затем Врата Дракона. Когда срок судьбы истекает — он истекает. Вновь подняться с колен — задача невероятно трудная, все усилия тщетны.

Фэн Юцяо затянулся кальяном:

— Зачем пришёл? Твой крёстный отец уже не спасти, ему я не помогу.

Фэн Юцяо не отказывал наотрез, но его отношение к Лун Тянься было неясным, и его трудно было понять. Цзинь Луаньдянь и не надеялся на какую-то глубокую дружбу между Фэном и Луном, поэтому прямо изложил свою цель:

— Хозяин Фэн, у этого младшего действительно есть дело, с которым я хочу обратиться к вам. Двадцать лет назад моего отца убили, старые родственники не могли меня воспитывать, поэтому отдали на попечение крёстному отцу. Теперь я нашёл убийцу своего отца, но, увы, он занимает высокое положение и обладает большой властью. Потому я и осмелился прийти просить помощи у хозяина.

Фэн Юцяо не раз брал деньги за убийства, поэтому спросил как о чём-то обычном:

— Кто такой?

Цзинь Луаньдянь ответил:

— Князь-завоеватель Юэ.

Князь-завоеватель Юэ был личностью, известной каждой женщине и ребёнку в районе Цзянхуай, Фэн Юцяо, естественно, знал его. Не колеблясь ни секунды, он сказал:

— Можно.

Цзинь Луаньдянь обрадовался:

— Благодарю хозяина.

<http://bllate.org/book/15577/1386857>